

Павлова О.С.,

кандидат исторических наук, доцент

доцент кафедры истории Отечества и методики преподавания истории

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

Россия, г. Стерлитамак

РАЗРАБОТКА И ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОПРОЕКТА

«ОБ УКРЕПЛЕНИИ НАЧАЛ ВЕРОТЕРПИМОСТИ»: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация:** Статья посвящена изучению вопроса подготовки и обсуждения в высших правительственных и церковных кругах Указа «Об укреплении начал веротерпимости», который был утвержден 17 апреля 1905 г. Анализ основных положений данного указа позволяет сделать вывод о том, что в России в начале XX века была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Указ существенно укрепил правовой статус старообрядческих и сектантских общин, переведя их в категорию признанных терпимых религиозных объединений.*

***Ключевые слова:** вероисповедание, свобода совести, Русская Православная церковь, веротерпимость, старообрядчество.*

***Annotation:** The article is devoted to the study of the issue of preparation and discussion in the higher governmental and ecclesiastical circles of the Decree "on strengthening of religious tolerance", which was approved on April 17, 1905. The analysis of the main provisions of this decree leads to the conclusion that in Russia at the beginning of the XX century limited freedom of religion was established, which can be defined as freedom of choice of religion and freedom of religious rites. The decree significantly strengthened the legal status of the old believer and sectarian communities, making them recognized as tolerant religious associations.*

Key words: religion, freedom of conscience, Russian Orthodox Church, religious tolerance, old believers.

Работа выполнена при поддержке гранта СФ БашГУ № В 18-123

Вопрос о свободе совести в России в начале XX века был одним из актуальных и обсуждаемых в правительственной и церковной сферах. Широкий круг государственных и общественных деятелей того времени разделяли мнение о том, что религиозное законодательство России требует корректировки в сторону расширения свободы вероисповедания. Впервые о намерении укрепить в России начала веротерпимости власть заявила в Манифесте от 26 февраля 1903 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В нем, в частности, говорилось: «Мы... признали за благо укрепить неуклонное соблюдение властями, с делами веры соприкасающимися, заветов веротерпимости, начертанных в основных законах Империи Российской, которые, благоговейно почитая Православную Церковь первенствующей и господствующей, предоставляют всем подданным Нашим инославных и иноверных исповеданий свободное отправление их веры и богослужения по обрядам оной» [6]. Такую формулировку можно было понять в том смысле, что государь желает обеспечить неуклонное соблюдение уже существующих законов, охранявших права «иностранных исповеданий», к числу которых старообрядчество и сектантство не относились. Идеи данного Манифеста получили развитие в указе Сенату «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», подписанном 12 декабря 1904 г., где, в числе намечаемых либеральных преобразований, прямо заявлялось о намерении «подвергнуть пересмотру узаконение о правах раскольников, а равно лиц принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям» (п.6) [1, с. 129-130].

Работа Комитета министров протекала в условиях широкой гласности. Ход обсуждения вопросов о веротерпимости, его итоги и аргументы

выработанных решений были изложены в журналах Комитета министров, публиковавшихся для всеобщего сведения и утверждавшихся императором. Интересно отметить, что в числе причин, побудивших государство обратиться к реформированию вероисповедного законодательства, указывалась его «неполнота и отсталость от современной жизни». Отмечалось, что религии жили в Российской империи по законам, «относящимся большей частью к XVIII и началу XIX столетия». Несовершенство законодательства порождало произвол администрации, устанавливавшей правила, которые «противоречили началам веротерпимости». За выявлением недостатков последовало первое решение Комитета министров, который в заседании 25 января 1905 г. объявил утратившими силу административные распоряжения, стеснявшие свободу вероисповедания [9].

В период разработки Указа «Об укреплении начал веротерпимости» была принята во внимание позиция государственной церкви. Ее выразителями стали приглашенный на заседания Комитета министров митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний, а также товарищ обер-прокурора Синода В.К. Саблер. Обер-прокурор К.П. Победоносцев в работе Комитета не участвовал [9]. Как отмечал С.Ю. Витте, «К.П. Победоносцев, пришедши раз в заседание и усмотревши, что митрополит Антоний выражает некоторые мнения, идущие вразрез с идеей о полицейской православной церкви, которую он, Победоносцев, двадцать пять лет культивировал в качестве обер-прокурора Святейшего Синода, он совсем перестал ходить в Комитет и начал посылать своего товарища Саблера. Несмотря на то, что митрополит Антоний был крайне умерен в своих взглядах, а Саблер употреблял все усилия, чтобы делать препоны, Победоносцев все-таки остался ими недоволен и с ними разошелся» [3, с.120-121]. Причиной размолвки между представителями господствующей церкви стал вопрос о правовом положении Русской Православной церкви (далее -

РПЦ), поставленный митрополитом Антонием. Как отмечает исследователь А.А. Дорская, митрополит Петербургский и Ладужский Антоний приглашал к дискуссии о возможных направлениях пересмотра правового положения РПЦ в условиях совершенствования системы религиозного законодательства. Повышение авторитета РПЦ у населения связывалось им с ослаблением опеки светской власти над церковной жизнью подданных [5, с. 49-50].

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» был подписан 17 апреля 1905 г. Он содержал семнадцать статей, подразделенных на разделы. Наиболее важными являлись первые три статьи, принципиально менявшие отношение государства к инославным и иноверным исповеданиям. В них устанавливались следующие положения: 1) «отпадение от православной веры в... другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собой... невыгодных в отношении гражданских или личных прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало»; 2) «при переходе одного из исповедующих одну и ту же христианскую веру супругов в другое исповедание все не достигшие совершеннолетия дети остаются в прежней вере, исповедуемой другим супругом, а при переходе обоих супругов дети, не достигшие четырнадцати лет, следуют за родителями, достигшие же сего возраста остаются в прежней религии»; 3) «лица, числящиеся православными, но в действительности исповедующие ту нехристианскую веру, к которой до присоединения к православию принадлежали они сами или их предки, подлежат, по желанию их, исключение из числа православных» [4, с. 10-11].

В ходе дальнейшей разработки законопроектов, конкретизирующих положения указа 17 апреля 1905 года, полемика, споры и опасения, но уже в контексте обсуждения вопроса о статусе Православной Церкви, продолжались как в кругах чиновничества, так и высшей церковной

иерархии [8]. Так, в январе – феврале 1907 года, в ходе обсуждения комплекса вероисповедных законопроектов обер –прокурор Святейшего Синода П.П. Извольский в своем обращении к П.А. Столыпину привел следующие доводы в пользу негативных последствий указа о веротерпимости: «... В действительности, же, предполагая предоставить всем инославным и иноверным исповеданиям право свободной проповеди и исключая соращение из православия из числа наказуемых преступлений, Министерство лишает Православную Церковь прав, придающих ей значение господствующей и совершенно приравнивает к ней инославие и иноверие. Право публичной проповеди и вытекающая из него неприкосновенность для прозелетизма всегда составляли существенные права Православной Церкви, как господствующей...» [7]. Поэтому вполне закономерен тот факт, что характер обсуждения вероисповедных вопросов в практике деятельности II и III Государственных дум свидетельствовал о сложности и многомерности проблем как внутри Православной Церкви, так и в ее отношениях с государством [2, с. 11-16].

Оценка содержательных аспектов Указа 17 апреля 1905 г. позволяет сделать вывод о том, что в Российской империи была установлена ограниченная свобода вероисповеданий, которую можно определить как свободу выбора религии и свободу отправления религиозных обрядов. Важным результатом принятия указа следует признать юридическое закрепление права личности на переходы в рамках христианских исповеданий, а также допущение отпадения от православия лиц, числящихся в нем формально, а на деле исповедовавших свою религию, в одну из нехристианских вер. Положительно следует оценить распространение принципов веротерпимости на старообрядцев и сектантов, закрепление за старообрядцами ряда привилегий, относимых ранее к признанным инославным и иноверным религиозным исповеданиям. Указ 17 апреля 1905 г. существенно укрепил правовой статус старообрядческих и сектантских

общин, переводя их в категорию признанных терпимых религиозных объединений, что способствовало установлению согласия в русском обществе. Таким образом, в начале XX века в условиях парламентаризации российского общества в законодательстве был практически реализован принцип свободы вероисповеданий.

Использованные источники:

1. Амбарцумов И.В. Полемика о свободе совести в русской светской и церковной печати в конце 1904 – первой половине 1905 года // Христианское чтение. 2010. № 2 (33). С. 120 – 144.
2. Беляева А.В. Церковь и государство в России в начале XX века: Учебное пособие по спецкурсу «Государство. Общество. Церковь. XX век». Ярославль, 1999. 44 с.
3. Витте С.Ю. Воспоминания. СПб., 2003. Т. 1. Кн. 2. 766 с.
4. Государство. Общество. Церковь. XX век. / Хрестоматия по спецкурсу / Сост. А.В. Беляева. Ярославль, 1999. 144 с.
5. Дорская А.А. Свобода совести в России: судьба законопроектов начала XX века. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2001 143 с.
6. Манифест от 26 февраля 1903 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://cddk.ru/gos_i_religia/history/ross-imp/004.htm (дата обращения 10.02.2018)
7. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 797. Оп. 77. Д. 33. Л. 5.
8. РГИА. Ф. 796. Оп. 186. Д. 3085. Л. 41.
9. Тарасевич И.А. Император Николай II как основоположник конституционного принципа свободы вероисповеданий в России // Судьбы Романовых в судьбе Сибири: материалы Международного научного форума (Тобольск, 9 – 11 сентября 2010 г.) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень, 2010. С.

188-194. [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://tgspa.ru_rimpo/publications.php (дата обращения 10.02.2018)